

Невидимка Ренард

- Чего ты ко мне привязалась? - печально вздохнул бродяга, - Что тебе нужно? Хватит за мной ходить.

- Еще чего, - раздался грубоватый голос минотавры, голова у нее была больше похожа на человеческую, чем на коровью, - Ты мой самец и будешь со мной всегда.

- Я - человек, ты - нет. Мы не можем быть парой! Найди себе быка и оставь меня в покое.

- Ты меня от оборотня спас, теперь ты мой муж, хочешь ты того или нет.

- Ааааа! - взвыл бродяга, нервно хватаясь за голову, - Не спасал я тебя! Я себя спасал! Просто повезло, что там яма была, и этот тупой волчара туда шмякнулся прямо на колья. К тому же ты его добила, а не я.

- Хватит ломаться и признай, что хотел мне помочь и специально подставился.

- Твою ж корову, - выругался несчастный парень, - С тобой бесполезно говорить. Короче, у меня есть другая, я ее люблю, а тебя нет. Прощай.

- Ничего, - решительно ответила минотавра, - У нас самцы по несколько самок имеют, так даже лучше.

Бродяга выругался, грязно и цинично, потом еще и еще, будто его прорвало. Бранные слова лились потоками, вот только помочь они не могли, и вскоре охрипший путник заткнулся и, мрачно топая по тропинке, свернул к опушке.

- Муж мой, нам надо бы сделать привал. Ночь надвигается.

- Аха, - выдохнут тот, говорить нормально он уже не мог, да и мыслить тоже, иначе бы испугался перспективы изнасилования, - Разведи костер, я отойду... на пару... минут.

Скинув заплечный мешок, бродяга ринулся в кущу зарослей в надежде прийти в себя, остудить голову и просто отдохнуть от надоевшей монстрихи. Он не смотрел под ноги и по сторонам, время от времени срываясь в истерический хохот, переходящий в стон, и колотя ногами и руками стволы деревьев в приступе злости.

- Спасибо, - пискнул чей-то голос, - Вы меня очень выручили.

- Я сошел с ума, - устало рассмеялся парень, - Голоса мерещатся. Печально.

- Да нет же, - на плечо бродяге села крохотная фея, - Это я говорила. Вы смахнули паука, когда он собирался меня съесть. Спасибо огромное.

- А-а! Паук. Какой паук? Не важно, - после многочасовой нервотрепки мозги отказывались работать, - Есть будешь? Я так голоден - минотавра бы умял. Она-то меня точно умяла бы.

- Вы говорите странные вещи, - улыбнулась фея, - Наверное, вам стоит отдохнуть.

К моменту возвращения минотавра успела выстроить большой шалаш на двоих и развела огромный кострище из бывших тут ранее деревьев. Ужин прошел мирно и неожиданно тихо, а потом минотавра затащила бродягу в палатку и легла спать, крепко обняв, дабы он не надумал бежать.

Лежать было мягко, минотавра обладала внушительным бюстом, а голова путника покоилась как раз посередине, и в этой части было не так уж плохо. Зато остальное тело затекло, и к утру бедняга не мог пошевелить ни одним пальцем.

- Если сейчас на нас нападет медведь, ты беги, хорошо? – с надеждой попросил бродяга, - Брось меня и спасайся. Я потом догоню.

- Он же тебя съест. Лучше давай я тебя разомну.

- Вот как, - настроение парня стало мрачнее тучи, особенно после того как минотавра стащила с него штаны, - Таки решила надругаться. Тогда не мешкай, мне уже все равно.

- Не трогай его! – завопил тонкий голосок и из леса вылетела вчерашняя фея, - Руки прочь от... от....

Внезапно она замолкла и покраснела, как помидор, должно быть никогда не видела таких подробностей мужского тела. Минотавра же смущения не испытывала: их племя носило весьма просторные одежды и иногда любой невольный зритель мог наблюдать обычно скрытые костюмом детали.

- Хм? Ты кто? – удивилась рогатая.

- Я... я фея этого леса. Оставь этого человека и... и одень.

- Он мой муж, так что лети себе дальше, а нам не мешай.

- Это не правда! Он не выглядит счастливым! Ты просто заставила его!

- А твое какое дело?

- Он меня спас... и... я обязана ему помочь!

Пока они спорили и дрались, то есть не то чтобы дрались: фея разозлила минотавру и та с топором гонялась за ней по поляне в надежде разрубить, но такую мелкую и юркую цель достать было просто невозможно.

«Оставьте меня в покое», - думал бродяга, незаметно удравший в лес. Нет, женщин он любил, а вот они его нет, и дело было не в его уродстве или плохом воспитании, просто на фоне других он был слишком незаметен, обыкновенен и не так силен, как большинство его сверстников. В конце концов, из-за подобного отношения окружающих он разуверился в себе и всех вокруг, что сделало его угрюмым и одиноким.

- А где этот... как его? – изредка спрашивали односельчане в таверне, а потом плевались, - Да ну его, никак не вспомню.

И это при том, что он сидел рядом в двух шагах. Люди вели себя так, будто никогда и не было парня по имени Ренард, парня который помогал им на полях, работал в саду, валил лес и лез из кожи вон, чтобы его заметили и запомнили. Даже девушка, которой он признался в любви, сделала вид, что не расслышала его слов и предпочла встречаться с сыном плотника. Ренард не мстил, это было бесполезно – деревенские списали бы его проступки на бандитов или кару небес, так что он собрал вещи и ушел.

- Как ты сюда попал? – бродяга зевнул и медленно поднял глаза.

- Троль?

- Я тролляша. Как ты мог меня спутать меня с мужчиной?! Я женщина!

- Мда? Мне все равно.

- А мне нет. Это оскорбительно! Пусть у меня маленькая грудь, это не делает меня мужчиной.

- Все равно. Я здесь мимо проходил.

- Никуда ты не пойдешь! И вообще как ты прошел через мои ловушки?

- Не знаю, никаких ловушек не видел. Я плохо спал и ничего не соображаю. Меня коровой придавило.

- Какой коровой?

- Большой такой, с молотом, - вздохнул Ренард и решительно шагнул в хижину, - Она еще мечтает затащить меня под венец.

- Эй, ты куда это собрался?

- Спать буду, часа два не буди, а то разозлюсь. Придет минотавра, скажи, никого не видела, знать не знаешь.

Испуг, крики, попытки побега, травля собаками, преследование и убийство - типичное поведение людей при виде тролля, но забраться в его логово, чтобы всхрапнуть - до такого никто не додумался. Тролляша хотела возмутиться, но парень уже крепко уснул.

- Безумец, - пробормотала она, вглядываясь в спящее лицо гостя, - Я же могу убить тебя прямо сейчас.

Однако любопытство взяло верх, и смертная казнь нахальному типу была отложена до выяснения причин столь странного поведения. Ренард пришел безоружным, и мысль о том, что он способен причинить вред, отпадала сама собой. У него также не было припасов и ничего того, что необходимо путешественнику в дальнем странствии.

- Напугаю его до смерти, когда проснется, - решила тролляша, после некоторых раздумий, - Он явно был не в себе, когда вломился в мой дом. Значит, когда проспится, от страху в штаны напрудит.

- Марилена, - раздалось со двора, выглянув в окно, тролляша увидела сородича, - Выходи, поговорить надо.

- Да ну тебя! Опять приставать будешь.

- Не, не буду. У меня жена умерла, вчера как раз.

- Убили? - расстроилась Марилена, они были подругами, хотя часто ссорились из-за выходок мужа покойной.

- Вроде того. В яму охотничью угодила, утром ее похоронил. Так что один я теперь остался на всем белом свете.

- Понимаю.... Но к себе не пущу, даже не надейся.

- А помянуть? Посидим немного как нелюди, выпьем с горя. Одному совсем тошно, каждая былинка о ней напоминает.

- Хорошо, но будешь руки распускать, дам сковородкой промеж глаз.

Для тролльши Марилена была хорошей хозяйкой: посуда была чисто вылизана, щели заткнуты мхом, даже паутина в нужных местах, чтобы мухи и комары не мешали спать своим противным писком. Мышей и крыс в доме не водилось – они не выносят троллий запах, а улитки, муравьи и слизни пусть себе ползают, где хотят.

- Тебе топленой или ягодной?

- Топленой давай, она жжет сильнее, - хмыкнул тролль, взял из буфета два стакана и поставил на стол, - А поесть чего? Нельзя же просто за пустым столом.

- Дома пожрешь. Я еще не охотилась, только кости и плесень остались.

- Не-не-не, такое не ем.

- Вот и молчи, - Марилена налила мутную желтую жидкость в стаканы, тролли рыгнули и выпили за усопшую. Тостов, как водится у людей, они не говорили, пили молча и медленно, растягивая каждый глоток мерзкого пойла из болотной тины.

- Хорошая была, - всплакнул гость, отложив стакан в сторону, - А как ловко орудовала дубиной. Жаль, что людишки редко попадались, так что она больше блох ею давила... на мне. Но это ничего, я ее тоже любил люто. Бывало, так полюбимся – дом в щепы разлетается.

- Это потому, что ты готов за любой девкой по лесу бегать.

- Какие девки? Какие такие девки? Тут и было только две: ты да моя жена!

- А те деревенские, что заблудились в прошлом году? Им еще повезло, что Низинда тебя вовремя поймала.

- Это не то! Я просто напугать хотел и больше ничего. Клянусь именем моего троюродного дедушки!

- Твой дед давно помер. А теперь вот, Низинда.

- От людей все зло, от них. Лес портят, грибы рвут, деревья рубят. Из-за них оленей меньше стало и волков, а что мне есть? Белок? Надо что-то с ними делать.

Марилена едва не подавилась: разбуженный их голосами бродяга встал и протопал аккурат за спиной тролля, взял ковш с водой, долго на него смотрел, вылил воду и стал мыть, посчитав, что вода из чистой посуды полезнее для здоровья.

- Н-да, люди.... Люди они зло.

- Вот и я говорю, - обрадовался тролль и подсел поближе, - Помнится, мы с Низиндой однажды такого шороху в деревне навели, страсть, как весело было. Потом даже солдаты приезжали, выслеживали. Куда им, тупоголовым человечешкам до нас! Три дня лес обшаривали, а логово не нашли, хотя оно под самым носом было.

- Хотели бы, нашли, - пробормотал Ренард, - Они просто трусили и сделали вид, что никакой норы в глаза не видали.

- Ха-ха! Может ты и права, - рассмеялся тролль, - Люди все слабаки и трусы.

Марилена хотела было открыть рот и сказать что это не ее слова, что тот, кто говорил, стоит позади, но диалог продолжался уже без ее участия, и это не укладывалось в голове. Тролль полностью игнорировал существование человека, который вел с ним беседу и спокойно ходил по комнате, осматривая полки и шкафы в поисках еды. В свою очередь, бродяга был безразличен к наличию тролля – естественного своего врага. И при этом тролль считал, что говорит с ней, Мариленой!

«Привидение», - подумалось ей, - «Это привидение или я сошла с ума». Она встала и потыкала пальцем в Ренарда, чтобы убедиться в своей догадке. Он был теплый и мягкий.

- Хм, - фыркнул парень, - Боишься?

- Я никого не боюсь, - важно заявил тролль, - Я сильный.

- А ты... ты его видишь? – не выдержала Марилена, указывая пальцем на бродягу.

- Ну, вижу. А кто это? Впрочем, не важно. Давай еще выпьем.

- Ага, - ответил Ренард, от шока тролляша потеряла дар речи и открывала рот, как вытщенная на сушу рыба.

Бродяга лениво помахал ей рукой на прощанье и вышел во двор. Еды в доме все равно не было, а мешок с припасами остался у минотавры, возвращаться к которой он не хотел. Как человеку, привыкшему к жизни призрака, его раздражало, что на него начали обращать внимание. В этом чувствовался какой-то злой умысел, и недоверие только усиливалось по мере роста попыток сближения.

А в это время минотавра с феей прочесывали лес в поисках пропавшего и переругивались.

- Он мой! По закону нашего племени я должна стать его женой.

- Но ты его не любишь, да и племени твоего тут нет.

- А сама зачем к нему привязалась?

- Я...как бы... хочу ему помочь в благодарность за спасение.

- И чем же? – рассмеялась минотавра, - Ты не умеешь сражаться и защитить его не сможешь, да и спариться не получится: такая кроха не подходит ему.

- С..спариться?! Бесстыжая корова! О чем ты только думаешь!

- Об этом самом. Ну, так где он? Ты говорила, что можешь найти его местоположение.

- Уже близко. Совсем рядом.

Разочарование, уныние и отчаянье – все эти слова не могут описать то чувство, что охватило Ренарда, когда он вышел из зарослей малины и наткнулся прямо на старых знакомых.

- Проклятье, похоже, от вас никуда не деться. Впрочем, лучше с вами, чем сдохнуть с голоду. Сумку мою взяли?

- Конечно, муж мой, - усмехнулась минотавра, - Значит, больше сбегать не будешь?

- Не буду.

- И меня примешь? Как свою самку?

- Как будто у меня есть выбор. А чего от меня хочет она?

- Ты особенный, - ответила фея и покраснела до кончиков ушей, так как собственные слова показались ей слишком двусмысленными, - От тебя пахнет лугом, цветами и еще.... Только не обижайся. Ты будто пропитан магией скрытности. Даже я заметила тебя только, когда ты паука кулаком двинул.

- Мм? И что с того? Меня больше удивляет, что вы обе таскаетесь за мной.

- Научи меня, как стать такой незаметной. У фей много врагов, пауки и змеи – самые слабые из них, а еще есть гоблины, гремлины, хищные цветы, пчелы и целая куча других.

- Ты правда так умеешь? – удивилась минотавра, - Как по мне обычный человек.

- Вот и отстань тогда, - огрызнулся Ренард, отобрал свое добро и двинул в путь, - Найди себе другого, необыкновенного, или лучше опять на оборотня нарвись. Кто спасет, тот и будет твоим суженным.

- Почему ты такой злой? Я тебе не нравлюсь, потому что я не человек?

- Напротив, это скорей плюс, люди меня бесят. Кстати, туда лучше не ходить. Там тролли бухают, и еще там ловушек полно.

- Откуда ты знаешь?

- Только оттуда. Тролль та еще зараза, а девка вроде вас – почему-то меня видит.

- Что значит почему-то? Как можно не заметить живого человека рядом с собой? – не поверила минотавра, но у феи заблестели глаза от восторга.

- Если до города доберемся, поймешь.

Прошло три дня. Минотавра все так же липла к Ренарду и согревала по ночам своим телом, противиться ее ласкам он не мог – мешала огромная разница в силе – и смирился с фактом, что теперь он стал инструментом удовлетворения похоти полулюдки.

- Слушай, а дай мне имя, – попросила минотавра, - У нас так не принято, но мне было бы приятно, если б ты произносил его, когда мы бываем вдвоем.

- А я? Про меня забыли, - пискнула фея.

- Ты тут лишняя, поэтому не лезь.

- Назови ее Буренкой или Пеструхой. По-моему самое то, для коровы.

- Ах ты! Крылья оборву, дрянь мелкая!

- Прекращайте, - остановил их ссору Ренард, - Теперь ты Фалиана, а ты крылатая - Змеяна.

- Что?! Почему у нее хорошее имя, а у меня Змеяна? Так нечестно. И вообще у меня свое имя есть, красивое.

- Тогда выкладывай, как тебя звать-величать. Меня Ренардом, если что.

- А я Гимина. Это значит любознательная.

- Скорей назойливая, - заметила минотавра, - И надоедливая.

- Не правда! Я милая и красивая, не то что некоторые. Ты бы хоть улыбась, от тебя за версту фермой разит.

Подобные ссоры действовали бродяге на нервы, он даже начал подумывать об очередном побеге, но уже пару дней путешественников кто-то преследовал. И Ренард догадывался кто это мог быть.

- Еще одна зараза прицепилась, - глубокомысленно заявил он, - Ну-ка постойте тут, я на минуточку.

Шмыгнув в кусты, он быстро обошел преследователя, зашел точно со спины и бесцеремонно похлопал по плечу, отчего та громко вскрикнула и отскочила вперед.

- Зараза! - задыхаясь от испуга, рявкнула тролльша, - К-как ты ко мне подкрался?

- Не крался я, просто пробежал.

- Не ври.... Это наверное опять своя странная сила. Кто ты такой? Что за монстр?

- Фалиана! - крикнул Ренард, - Ты троллятину любишь? У меня тут большая туша наметилась.

Долго ждать не пришлось: минотавра примчалась как вихрь, размахивая молотом, дабы разнести голову тому, кто посягнул на ее любимого.

- Постой! Я не хочу с тобой драться! - замахала руками Марилена, - Просто хотела поговорить.

- Мм? Тогда выкладывай чего тебе надо.

- Мой знакомый... тот, который приходил.... Когда ты ушел, он сильно набрался и решил наведаться к людишкам в Фаренхед. Я пыталась его отговорить, но он упрям, как осел.

- Убили?

- Нет, до этого не дошло. Он был слишком пьян и уснул на окраине деревни. Вот там-то его и поймали солдаты.

- Повезло. Этот дурак мог много народа перебить. Ему, впрочем, тоже. Наверняка отправят на арену и заставят биться с другими монстрами, а может даже с бандитами. Прямо, как он мечтал, отомстить «жалким человечикам».

- Эй, это жестоко! Если б тебя взяли в рабство, как бы ты себя чувствовал?

- Мне Фалианы с избытком хватает, от нее как клейма - вовек не избавишься.
- Дорогой, зачем ты так? Я же тебя люблю, - обиделась минотавра.
- Знаю, знаю, - отмахнулся Ренард, и продолжил диалог с тролльшей, - Ты, значит, пошла за мной вместо того, чтобы спасти сородича?
- Угу. Мне нельзя к людям, тогда меня тоже в клетку посадят, а ты там свой. И еще.... Ты же можешь делать так, чтобы другие тебя не замечали.
- Вот бы на это посмотреть, - раздался радостный голосок феи, все это время она пряталась за спиной минотавры, - Ренард не хочет меня учить, поэтому может, если увижу его искусство скрытности своими глазами, смогу чему-нибудь научиться.
- А у тебя занятная компания, - заметила Марилена, - Сначала я думала, что это ты солдат привел, потом следы нашла и решила, что за тобой гонится минотавр. Думала, помогу тебе, а ты мне.
- Угу. Но теперь-то видишь, мне ничего не угрожает, так что и помогать тебе - причин нет.
- К несчастью. Я бы предложила золото, да только ты в моем доме все углы обшарил - знаешь, что ничего ценного там нет. Единственное что осталось - я сама.
- Не позволю, - решительно заявила Фалиана, - Он мой! И спать будет только со мной!
- Кажется, раньше было по-другому, - усмехнулся Ренард, - Сама ж говорила, у минотавров в традициях многоженство.
- Умм, ну да. Но... я...
- Не хочешь делиться? Неужели и правда влюбилась? - впервые улыбнулся бродяга, - Смотри-ка, засмущалась.
- Потом поворкуете. Сейчас, прошу, помоги мне. Я сделаю все, что хочешь, только спаси моего друга.
- Всё? Ладно, твоя сила может однажды пригодиться, но не рассчитывай на многое. Спасу или нет, ты остаешься должна.
- Хорошо, - обрадовалась тролльша, - Я покажу дорогу.

На окраине поселения Ренарду пришлось оставить спутников, но он не жалел об этом - хотелось покоя. Вокруг сновали люди, но бродяга для них был словно невидим. Он преспокойно стянул яблоко прямо с прилавка, сожрал его и кинул огрызок в солдата, который в ответ накинулся с тумаками на совершенно неповинного крестьянина, тот даже возразить ничего не успел. Гимина, тайком следовавшая за Ренардом, наблюдала с высоты за происходящим и ее распирало от восхищения и любопытства.

Бродяга будто нарочно откалывал один трюк за другим, а доставалось за это другим людям. Подурочившись так с полчаса, он нехотя побрел к сараю, где держали тролля. Ломиться прямо в двери было глупо, тем более на глазах солдат, охранявших вход, так что он взял лестницу и преспокойно расковырял дыру в крыше, благо она была из сена.

- Сидишь? - спросил он у тролля.

- Сижу, - удивился тот и стал крутить головой, чтобы понять, кто с ним говорит.

- погоди, сейчас я тебя освобожу.

Тролля связали цепями и повесили сверху приличных размеров амбарный замок, полагая, что теперь-то злобный монстр не освободится. Ренард спустил в сарай лестницу и соскользнул по ней вниз. Распутывать тролля было хлопотно: его большое брюхо не хотело выползать из-под цепей, а ключ солдаты унесли с собой, и искать его в чужих карманах не сулило ничего хорошего. Поэтому изучив замок, бродяга пришел к выводу, что легче его взломать - устройство большинства таких замков было простым, и при наличии сноровки любой мог вскрыть его согнутым гвоздем.

- А сейчас подожди, просто так нам выйти не дадут. На крышу ты вряд ли поднимешься - она просто рухнет под твоим весом, да и солдаты все еще снаружи. Конечно, было б лучше дожидаться ночи, но тебя могут забрать в любую минуту. Так что, я сейчас отвлеку народ, а потом ты выбьешь дверь и беги сразу в лес, понял?

- Понял, - кивнул тролль, - А ты кто?

- Марилена просила тебя спасти, вот я и пришел.

- С чего бы ей водиться с людишками?

- Она и не водится, скорей надоедает. Но это не важно, главное делай, как я скажу, и будешь свободен.

Ренард выбрался на улицу и преспокойно направился к дому старосты, обошел его с другой стороны, чтобы скрыться из виду и поджег крышу. После этого бродяга отбежал подальше.

- Пожар, - завопил он, что есть сил, - Дом старосты горит!

Но одного этого было явно недостаточно, чтобы наделать паники, и Ренард повторил поджог в трех местах. Жалости к крестьянам он не испытывал, да и кому придет в голову жалеть тех, кого ненавидишь. Однако и жертв бродяга не хотел, а потому сразу оповещал о появлении огня, дабы люди скорейшим образом принялись за тушение. Последней точкой в плане стало открытие всех сараев, свинарников и коровников, закидывание внутрь кусков горячей серы и быстрый побег с места преступления. Животные, напуганные гарью и едкой вонью, заполонили улицы и вызвали толчею и хаос.

- Вот теперь пора, - появился в сарае Ренард и велел троллю выбить двери. От сильного удара охранников отбросило в сторону, пленный монстр довольно зарычал и бросился наутек. Догонять его было некому - другие солдаты были заняты помощью населению.

Минотавра изнывала от ожидания и скуки. Марилена долго не решалась заговорить, но в конце концов задала вопрос который ее мучал.

- А почему ты выбрала его?

- Что?

- Ренарда своим мужем. Он же человек, хотя и странный.

- У нас в деревне есть обычай: если хочешь выбрать себе мужа, должна доказать свою силу и

победить сильного монстра. Иначе придется выйти замуж за одного из своих, а они мне не нравились. Особенно эти их тупые шутки и домогательства. Некоторых я побила, а другие были сильней, и досталось уже мне, но легче не стало. Вот я и подумала, чем жить с такими идиотами, лучше побью оборотня, принесу его шкуру, и тогда смогу сама выбрать себе мужа. Я выследила подходящего оборотня и пришла к его логову, но он оказался очень силен и почти наверняка сожрал бы меня, если бы не мой дорогой. Он спрыгнул на него со скалы и сбил с ног. Оборотень страхнул его и стал преследовать. Я последовала за ними, но Ренард довольно шустро бежит, так что я на некоторое время потеряла их из виду, а потом услышала волчий визг. Оборотень угодил в яму-ловушку, колья пронзили все его тело. Ренард был неподалеку, уставший, взмокший от пота, такой напуганный и взъерошенный, будто котенок. Вот тогда я подумала, что он тот, кто мне нужен.

- А ты не думала, что ему просто повезло?

- Ага, Ренард тоже так говорит. Но случайно упасть с той скалы он никак не мог. На самом краю там лежит огромное бревно, чтоб на него вскарабкаться, надо приложить немало усилий. Выходит он сделал это потому, что хотел меня спасти. Ну и как я могла не влюбиться в такого парня?

- Ну-ну, - усмехнулась Марилена, - Хотя, что касается храбрости, Ренард обставит любого человека.

- А еще он такой...! Такой! - вылетела из зарослей Гимина и закружила по поляне, задышав от восторга, - Прямо невидимка! Он там такое творил и никто даже не заметил. Да, и твоего приятеля он тоже освободил. Такого шума наделал! Ужас!

Фея подробно описала случившееся в Фаренхеде, иногда приукрашивала детали и добавляя свои. Сам Ренард спокойно спал в двух метрах от них, поскольку девицы слишком увлеклись рассказом и не заметили его прихода. Впрочем, бродяга был этому рад: расспросы и обнимания не входили в его планы, да и бегать, рискуя попасть в неприятности, не самое благородное занятие. Другое дело поспать на травке в безопасности, а он почти ничем не рисковал - дикие звери не видели в нем угрозы или источника питания, так что вполне могли ходить рядом и даже греться об него в холодные ночи. Правда, из-за этого от него иной раз пахло то вепрем, то рысью, то на спине виднелись отпечатки лап белок и зайцев, но ни разу ни один зверь не проявлял агрессии по отношению к Ренарду, ибо как для людей, так и для зверей, он был чем-то эфемерным и обыденным вроде придорожного камня.